

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВАот 26 декабря
1977 г.

г. Москва

ВОСПИТАЙ АРТИСТА

Нечасто доводится бывать на уроке, где в роли педагога — известный певец. Да еще певец, прославившийся созданием ярких сценических образов и умным, тонким истолкованием камерной музыки. Именно таков народный артист СССР Евгений Нестеренко.

Итак, я в классе № 8 на втором этаже учебного корпуса консерватории. Большую часть комнаты занимают два сверкающих черным лаком рояля, а на стене — большой портрет Д. Ойстраха. Выдающийся скрипач долгие годы преподавал в этих стенах. Что и говорить, традиция обязывает...

Студенты Е. Нестеренко собрались задолго до начала урока. Это преимущественно басы (что вполне естественно) — из Новосибирска и Тарту, Свердловска и... Мехико. Завершают ансамбль две певицы — из Харькова и Праги. Не случайно, конечно, «дети разных народов» стремятся в класс к московскому певцу. Его популярность давно перешагнула не только рубеж столицы, но и всей страны.

...Нет, никакого «пооявления» именитого педагога перед молодежью не было. Я почти и не заметила, как Евгений Евгеньевич оказался уже за роялем. В спортивной куртке, быстрый и подвижный, он выглядит чуть ли не ровесником своих учеников. Окинул их живым, внимательным взглядом, бросил шутливую реплику и тут же призвал к серьезному вниманию, взяв на рояле звучный арпеджированный аккорд. Урок начался.

Наверное, в любом певческом классе слышатся такие же гаммы,

арпеджио, другие вокальные упражнения. Так развивается голос, создаются его сила, полетность, ровная окраска звучания во всех диапазонах. Но вот ярко индивидуальная черта этого педагога: полная поглощенность многотрудным процессом, горячее, от всего сердца, сопереживание с учеником. После, в беседе со мной, Е. Нестеренко скажет: «Вы знаете, ведь на уроке я не только учу, но и каждый раз учусь сам».

И еще: постоянная гармония работы на вокальной технике и воспитанием художественного вкуса, образности исполнения. Каким лаконичным, ярким словесным штрихом высветил педагог для студента внутренний мир летописца Пимена, созданного гением Пушкина и Мусоргского! Повторяя эту арию после образного комментария учителя, сибиряк Саша Бурмистров словно преобразился, совсем по-другому, светлее и глубже зазвучал его низкий красивый бас.

А «Сатиры» Д. Шостаковича, которые поет Ирина Муратова? Новыми красками обогатилась ее трактовка, подсказанная педагогом, глубоким знатоком и первым исполнителем ряда вокальных сочинений Шостаковича.

И так всегда в нужный момент умеет подобрать Евгений Евгеньевич заветный ключ — к фантазии, уму и сердцу своего ученика.

Узнаю в разговоре, что преподает Е. Нестеренко уже десять лет. Начал в Ленинграде, где сам учился у профессора В. Луканина. А с 1974 года ведет кафедрой соль-

ного пения в Московской консерватории. Его ученики поют в новосибирской опере, Краснознаменном ансамбле песни и пляски Советской Армии... Студент 4-го курса консерватории Никита Сторожев — стажер Большого театра.

Спрашиваю Евгения Евгеньевича: «Вы много заняты в театре, часто гастролируете. Не слишком ли утомительна еще и педагогическая деятельность? Что подтолкнуло вас к ней?».

— Многое подтолкнуло, — отвечает он. — И в первую очередь желание отдать долг, вернуть то, что было получено самим в годы учения. А потом, скажу откровенно, мне очень интересен самый процесс «налаживания» голоса, процесс рождения певца, который проходит на твоих глазах и с твоей помощью. Он приносит радость и, я считаю, большую пользу любому активно действующему певцу.

Отдать долг... Не только моему собеседнику присуще это стремление. Московская консерватория сейчас может гордиться блестящим составом педагогов, — товарищей Нестеренко по театру. Здесь преподают И. Архипова, Т. Милашкина, Е. Образцова, Б. Руденко, В. Атлантов, А. Большаков, Г. Селезнев, З. Соткилава... Надо ли говорить, как важны их талант, знания и опыт для молодых певцов, приобщающихся к вокальному искусству. Им предоставляется и возможность сценической практики в лучшем оперном театре страны: группа стажеров, институт практикантов, наставничество старших коллег.

Творческая связь Большого театра и Московской консерватории, закрепленная в договоре между этими коллективами, развивается, становится все многограннее.

К. САМОЙЛО.

РЕПОРТАЖ